

Суровая доброта Доктора

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

Например, если ты простужен, она спросит, хорошо ли ты спишь; ты удивишься: причём тут сон? — она скажет: кто плохо спит, тот забнет, кто забнет, тот простужается. Она пропишет тебе снотворное от простуды, а ты радуешься забытому темпу русской речи и русских слов: забнет...

А как она входила к больному! Никаким самообладанием не совершишь над собой такой перемены! Она просто меняется, и всё. Ничего, кроме легкости и ровности, ни тени налёта её самой, со своей жизнью, нелегкой жизнью... А как она даёт больному пожаловаться! Как убедительно спросит: очень болит? Именно «очень». Никаких «ничего» или «пройдет» она не скажет. В этот миг только двое во всём мире знают, как болит: больной и она. Они — избранники боли. Чуть ли не гордится больной после её ухода своей посвящённостью. Никогда в жизни не видеть ему больше такой способности к участию. А ведь зачета по участию в медвузе не сдают. Она проявляла это участие мгновенно, в ту же секунду отрешаясь навсегда от своего возраста и своих проблем: стоило ей обернуться и увидеть твоё лицо, если ты и впрямь был болен, — как тебе, каково? Эта изумительная способность, лишённая чего бы то ни было, кроме самой себя, сочувствие в чистом виде — стало Сутью доктора, Именем врача. И никакой фальши, ничего наигранного, никаких «батенок» и «голубчиков».

КАЖДАЯ человеческая жизнь — это цепь чудес, по поводу которых люди всё ещё живы. Человек за всю

жизнь много раз оказывается в ситуациях, близких к гибели. Он зарабатывает свою жизнь и много раз не умирает, но обязательно однажды умрёт, и вот этот конец нам известен.

Когда человек умирает, от него последовательно начинают отключаться программы, которые его, как трактор, тащили всю жизнь, даже если он совсем здоров и умрёт счастливо от старости.

Последнее, что нам остаётся, — это не очень честное рассуждение, что нам всё достаётся за грехи наши. И если не входить в эти ханжеские рассуждения, то мы не знаем, награждают нас или наказывают теми страданиями, которые мы испытываем при своей кончине. Некоторые наказаны, некоторые награждены, но человек вправе не страдать, как иной раз он страдает. И помочь ему в этом — великая миссия человека в белом халате с прекрасным именем Доктор.

Уходит время — илистое дно, покрывающее собой прошлое. Остаются ржаво торчать конструкции драмы жизни. И это уже, оказывается, не жизнь, а сюжет. Он неживой от переказа; лишь где-то прорастает информация в форме надгробия.

Далеко не всё нам известно о последних годах Человека и Доктора А.А. Кравченко. Её старость, к сожалению, не была обласкана судьбою.

РАССКАЗЫВАЕТ Н.Е. Баранник, которая в период работы заведующей районным архивным отделом занималась исследованием личных фондов наших знаменитых земляков, хранящихся в архиве:

— Долгое время мы предполагали неверной датой смерти Антонины Алексеевны Кравченко, считая, что она скончалась в ноябре 1999 года. Место её захоронения до сих пор неизвестно. Следы последних лет жизни терялись в Твери, и не было никаких зацепок их отыскать. Помогла заведующая отделом ЗАГС Ольга Пракова по своим каналам. Оказалось, что после отъезда из Андреополя заслуженный врач РСФСР А.А. Кравченко по ходатайству облздравотдела в октябре 1995 года поступила на постоянное проживание в дом-интернат в деревне Трояново Калининского района. При встрече с его директором А.И. Александровым мы узнали, что Антонина Алексеевна проживала в комнате №66. Никто из посторонних ни разу её не навещал, кро-

ме родной сестры Анастасии, которая жила в Твери. Сама она также ни к кому не выезжала, но одинокой себя не чувствовала, вела активный образ жизни. Участвовала вместе с проживающими в субботниках, ездила на экскурсии...

Хорошо это или плохо, но настоящее она не запомнила, зато очень ясно, в деталях помнила прошлое. До самой кончины воспринимала себя действующим главврачом районной больницы, инспектировала с блокнотом в руке «палаты», делая соответствующие замечания и записи, контролируя их исполнение...

В свободное от «работы» время любила посидеть в своём кресле у окна с видом на природу. Что-то помнилось давнее, родное... Жизнь утекала... Очевидно, она всё ещё не могла свыкнуться с единственной, предстоящей ей за жизнь переменой; в тот мир она, конечно, не верила. Уверенная, что Бога нет, она выше других несла в себе христианские заповеди.

Антонина Алексеевна Кравченко умерла 2 декабря 1998 года...

В. МАРКОВ.

